

Матушка Цинь сухо засмеялась. "Ничего особенного, мисс. Может, войдете внутрь?"

"Пошли." Цинь Инин пошла вперед, бок о бок со старой слугой. "матушка Цинь, где сейчас мой отец?"

"Господин только что отправился во внешнее исследование."

"Должно быть, он очень счастлив с новой наложницей."

Старая слуга понимала, что четвертая мисс специально расспрашивает о Цинь Хуайюань. Но это не было секретом, и четвертая мисс могла бы узнать все у любого, у кого бы она ни спросила. Нет смысла делать из мухи слона, поэтому матушка решила, что она может тоже ответить на этот вопрос. Она мягко ответила " Спустя некоторое время господин ушел. Старая вдова потом придралась к мадам."

Это означало, что Цинь Хуайюань не знал, что Ни Сан наказана. Цинь Инин благодарно улыбнулась. "Спасибо тебе."

"Вы слишком вежливы, мисс." Двое остановились в крытом коридоре, когда Цинь Инин подумала и позвала Бинтан. Она прошептала горничной несколько слов.

"Поняла, пойду сделаю это немедленно." сразу же кивнула Бинтан. матушка Цинь не знала, за чем Цинь Инин послала свою горничную, и, честно говоря, это не ее дело. Мисс могла делать со своими людьми все, что хотела. Она прошла вперед и подняла занавеску, чтобы объявить в доме о приходе Цинь Инин.

Четвертая мисс успокаивающе улыбнулась Ни Сан и оставила еще несколько приказов Сонланг и Цюлу. "Принесите три плюшевые подушки и два обогревателя. Старая вдова добрая женщина, и хотя в настоящее время она злится на мать и приказала ей встать на колени, она никогда не хотела бы, чтобы мама стояла на коленях на ледяном каменном полу посреди зимней ночи. Старая вдова была бы убита горем, если бы мать заболела."

"Хорошо. Горничные немедленно отправились за вещами, плащами и обогревателями для рук."

Суровый взгляд Цинь Инин пронесся по слугам с открытыми ртами, стоящим в крытом коридоре в саду благочестия. "Вы все служите рядом со старой вдовой, так как вы могли неправильно понять ее приказы? Если люди будут говорить об этом, они будут сплетничать, что вы слуги, которым не хватает мозгов. Если об этом узнают, репутация старой вдовы будет разрушена из-за всех вас?"

Матушка Цинь внутренне восхищалась остроумием и харизмой Цинь Инин. Под впечатлением, она тоже присела в реверансе с другими служанками. "Слуги понимают, что были не правы."

Наконец, будучи удовлетворенной, Цинь Инин повернулась, чтобы еще раз утешительно улыбнуться своей матери, прежде чем отправиться в дом. Ни Сан смотрела на свою дочь глазами, сияющими надеждой. Теперь у нее были толстые подушки и обогреватели с каждой стороны, а также толстый плащ, надежно обернутый вокруг нее, а сама она обнимала грелку для рук. Ее сердце успокоилось, после того как ее тело согрелось. От тепла слезы растаяли у матушки Цинь и Кайю. Их почтение и доверие к Цинь Инин поднялись на новый уровень.

Цинь Инин не хотела говорить тише, поэтому ее голос слышал весь дом, и каждый в этом доме. Включая и старую вдову, которая с негодованием покраснела. Девушка явно критиковала ее!

Войдя в дом, Цинь Инин весело прошла мимо изящно вырезанного разделителя, чтобы увидеть собравшуюся толпу. Старая вдова была одета в костюм из темно-фиолетового жилета, вдобавок на лбу у нее была повязана лента аналогичного цвета, со сверкающим в центре рубином. Это был наряд для праздника. Рядом с ней сидела молодая мадам, одетая в светло-розовый цветочный костюм из двух частей с заколкой феникса в волосах. Она выглядела потрясающе красивой с розовыми румянами, украшающими ее щеки и изящным носом, сидящим над ее вишневыми губами. Казалось, ее губы были всегда изогнуты в улыбке, даже когда она не улыбалась, а ее миндалевидные глаза были очень выразительными. Она выглядела не старше двадцати с небольшим лет, хотя по факту ей уже было более тридцати лет.

Это была сестра императрицы, официальная дочь Цао. Цао Юцин. В чем эти двое были схожи, так это в прирожденном таланте соблазнения. Даже будучи женщиной, Цинь Инин не могла избавиться от искушения взглянуть на нее еще несколько раз. Но так же, как она осторожно оценивала Цао Юцин, так и новая наложница открыто оценивала Цинь Инин.

Ты, должно быть, четвертая мисс? Очень красивая! Четвертая мисс так невероятно похожа на молодого лорда Цинь! Радость появилась в ее глазах. Она словно заколдованная осторожно стряхнула руку Цинь Хуэйнин, которая сжимала ее руку. Она встала и, казалось, хотела погладить лицо Цинь Инин, но на полпути опомнилась. Она сняла пару нефритовых браслетов из слоновой кости и обеими руками предложила их Цинь Инин. - Если ты не возражаешь, четвертая мисс, это мой маленький подарок."

Было действительно трудно отказаться от улыбающейся красоты, сверкающей жемчужными белками. Глаза Цинь Хуэйнин расширились от шока, когда она увидела, насколько поведение Цао Юцин изменило намерения старой вдовы. Та, буквально с силой проглотила слова о неподобающем поведении, которые уже готовы были сорваться с ее уст.

Цинь Инин посмотрела на Ни Цао с улыбкой в глазах и преклонила колени. "Приветствую тетю Цао. Я не должна отказываться от вашей доброй воли, но это я должна была подготовить подарок к вашему приезду сегодня. Мне не стоит принимать ваш подарок."

Она была дочерью жены, настоящей хозяйкой этого дома! ЦАО Юцин был всего лишь скромной наложницей. Независимо от императорского указа, ее статус наложницы был высечен в камне! Наложницы могли быть куплены и проданы. Они лишь на полголовы выше девочек, которые согревают постели господ. Перед мадам они должны были называть себя «эта горничная» или «эта слуга». Кто дал ей право вести себя словно госпожа? Кто дал ей право, чтобы позволить преподнести подарок официальной дочери дома?!

Слова Цинь Инин слишком суровы! Вторая и третья мадам занервничали, а третья, седьмая и восьмая мисс с тревогой сминали носовые платки. С другой стороны, Цинь Хуэйнин тихо фыркнула в усмешке. Идиотка. Ты только что вырыла себе могилу.

"Внучка Инин, как ты смеешь!? Преклони колени перед тетюшкой Цао и извинись! Старая вдова нервничала сильнее всех и даже захрипела.

"На колени? Извиниться?" Цинь Инин искоса посмотрела на старую вдову и невинным выражением. "Бабушка, я не знаю, что плохого я совершила. Почему я должна извиняться? Правила, которым ты меня научила, ложны?"

Это остановило старую вдову. Она не успела ответить до того как Цинь Инин продолжила. "Бабушка рассказывала мне, что наложниц иногда выводят только при приеме гостей, и ими можно легко торговать. Они просто слуги более высокого уровня. Я дочь моего отца, рожденная от его жены. Бабушка говорит официальной дочери Цинь, чтобы она поклонилась перед слугой? Действительно ли это так?"

"Когда, когда я все это говорила?!" старая вдова моментально покраснела и виновато улыбнулась Цао Юцин. "Ах, Юцин, не слушай этого ребенка. Мама не собирается смотреть на тебя свысока."

Цао Юцин застыла на месте, ее красивые глаза уставились на Цинь Инин. В них было много эмоций, которые девушка не понимала, но новая наложница неожиданно поклонилась четвертой мисс.

"Эта скромная наложница перешла все границы. Эта наложница была слишком взволнована, увидев четвертую мисс, и забылась. Пожалуйста, не вините эту наложницу за это преступление."

"Тетушке Цао не нужно так церемониться. С этого момента мы все одна семья. Цинь Инин великодушно улыбнулась.

При этих последних словах в комнате воцарилась тишина. С тех пор, как Цао Юцин вошла в двери, старая вдова поставила новую наложницу на пьедестал и танцевала на ней, как будто она была предком семьи. Матриарх даже нашла повод, чтобы унижить Ни Сан и заставить ее встать на колени, чтобы развлечь ее. Но кто бы мог подумать, что эта мисс "Варвар" проигнорирует все приличия и просто укажет Цао Юцин ее место?!

И затем, Цао Юцин покорно приняла все это?!

Вторая и третья мадам в глубине души не соглашались с методами старой вдовы. Нынешние трагические обстоятельства Ни Сан откликались сочувствием в их сердцах и сейчас они почувствовали личное, сладкое волнение, когда увидели, как Цинь Инин стояла за свою мать. Третья, седьмая и восьмая мисс с поклонением и обожанием в глазах смотрели на свою четвертую сестру, но почти сразу же забеспокоились. Это же Ни Цао!

Ни Цао, старшая дочь государственного деятеля Цао и сестра императрицы от одной матери! Разве Инин не боится, что она вернется к своей семье после такого?

Такие же мысли, естественно, приходили в голову и к старой вдове. Однако матриарх не особенно боялся, что Цао Юцин будет болтать о Цинь Инин, она больше боялась, что старший государственный деятель Цао и императрица будут в ярости! В приступе ярости она дала волю своему беспокойству, сердито швырнув в девушку своей латунной табачной трубкой и сумкой.

"Ты девка! На колени!"

Сделанная из латуни, труба и сопроводительная сумка довольно много весили. Старая вдова вложила в этот бросок весь свой гнев целясь в голову Цинь Инин и если бы тяжелая латунная трубка достигла бы своей цели, у нее бы наверняка осталась бы кровоточащая рана.

Все присутствующие в шоке ахнули, но Цинь Инин ловко отбила трубку и сумку. Она упала на стеллаж рядом с ней. Лазурное украшение стало жертвой пущенной старой вдовой ракеты. Втроем они громко упали на пол. Лазурит разбился при ударе, а труба и мешочек разделились на две части и покатались по полу. Стук четко раздался в тихом дворе, сотрясая сердце

каждого. Что потрясло их больше всего, так это безжалостный взгляд Цинь Инин, когда она так небрежно отбила снаряд. Это был взгляд волчицы, не иначе!

"Бабушка, ты пытаешься убить свою внучку? Или испортить мою внешность?" Улыбка Цинь Инин оставалась безмятежной, как всегда, но ее темные глаза горели, как огненные угли, когда они смотрели на старую вдову. "Император всегда благожелательно восхвалял правление, и поэтому его подданные тоже должны последовать его примеру. Семьи должны управляться добродетелью. Если бабушка считает, что я говорю неправильно, вы можете поправить меня логикой и рассуждениями. Зачем использовать такой тяжелый предмет, чтобы разбить мне голову? Если ты убьешь меня, у отца не будет потомков. Тогда, я уверена, при дворе о нем пойдут сплетни."

"Заткнись! Опустись на колени!" Старая вдова вышла из себя перед лицом этих наглых обвинений, тяжело опустив руку на соседний столик.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/382219>